

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

**Немецкое общество времен Тридцатилетней войны в отражении романа
Ганса Гриммельсгаузена «Симплициссимус»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Эшенвальда Евгения Валерьевича

Научный руководитель
д.и.н., профессор

_____ А.Н. Галямичев

Заведующий кафедрой
д.и.н., профессор

_____ Л.Н. Чернова

Саратов 2024

Введение. В XVII веке Германия переживала один из наиболее трагических периодов своей истории. Это было время глубокого кризиса экономической и политической жизни страны. Экономический упадок сопровождался разгулом феодальной реакции. Дальнейшее ухудшение экономического состояния Империи привело в движение и плебейские массы, и бюргерские слои. Положение осложнялось национально-освободительным движением народов, входивших в состав Священной Римской империи. В 1618 году против Габсбургов восстали чехи. Восстание было беспощадно подавлено католическими войсками. Вскоре пламя военных действий охватило всю Германию. Началась опустошительная Тридцатилетняя война (1618—1648), низвергшая Германию в пучину великой национальной катастрофы.

Ужасающее разорение страны, сопровождавшееся усилением феодально-церковной реакции, упадок бюргерства, одичание нравов, — все это должно было наложить глубокую и трагическую печать на немецкую культуру XVII века. Характерным порождением немецких реакционных порядков XVII века явилось широкое развитие так называемой прециозной (вычурной, украшенной) литературы, тесно связанной с салонными аристократическими кругами. Но в XVII веке были в Германии и писатели, говорившие суровую правду о народных бедствиях. Во время глубокого национального упадка они делали большое и нужное дело. Никогда не будет забыт их страстный протест против войны. Их правдивый рассказ о страданиях народа по сей день волнует сердца людей.

Одним из таких писателей является Ганс Якоб Кристоф Гриммельсгаузен, который лично являлся участником Тридцатилетней войны и пережил все ее трудности. Ганс Якоб Кристоф Гриммельсгаузен старался вывести в своих произведениях выразительный портрет эпохи-ровесницы и возможно более полно показать Германию и всю Европу в период Тридцатилетней войны.

Степень изученности темы. Научную литературу, используемую при работе, можно условно разделить на несколько тематических групп:

Стоит выделить корпус работ, посвященных изучению жизни и творческому пути писателя (работы П. Хассельмана¹, А.А. Морозова²). На данный момент существует все еще мало работ, анализирующих литературную форму и содержание «Симплициссимуса» – главного романа Гриммельсгаузена – особенно в русскоязычном научном сообществе. Обычно исследователи упоминают роман Гриммельсгаузена в рамках больших обобщающих трудов, не посвящая ему конкретных и узконаправленных исследований (труды Б.И. Пуришева³, Г. Ионкис⁴, Н.Т. Пасхарьян⁵, А.А. Морозова⁶, М.А. Кузнецовой⁷, А.С. Кузнецова⁸, А.В. Лазарева⁹, учебные пособия по истории литературы¹⁰). Для

¹ Heßelmann, P. Grimmelshausen – Leben und Werk. In: Text + Kritik. Zeitschrift für Literatur. Hg. von Heinz Ludwig Arnold. Sonderband Hans Jacob Christoffel von Grimmelshausen. – München 2008, – P. 7–21.

² Морозов, А. А. Ганс Якоб Кристоф Гриммельсгаузен и его роман «Симплициссимус» // Ганс Якоб Кристоф Гриммельсгаузен «Симплициссимус». – Л.: Наука, 1967. – С. 475-670; Морозов, А. А. Затейливый Симплициссимус и его литературная судьба // Ганс Якоб Кристоф Гриммельсгаузен «Симплициссимус». – М.: Художественная литература, 1976. – С. 5-20.

³ Пуришев, Б. И. Немецкая литература // История зарубежной литературы. В 8 т. Т.4. – М.: Наука, 1987. – С. 235-265; Пуришев, Б. И. Очерки немецкой литературы XV – XVII вв. – М., 1955. – 392 с.

⁴ Ионкис, Г. Золото Рейна. Сокровища немецкой культуры. Очерки и эссе. – СПб.: Алетейя, 2011. – 432 с.

⁵ Пасхарьян, Н. Т. Литература XVII века // История зарубежной литературы XVII века: Учеб. пособие/А.Н. Горбунов, Н.Р. Малиновская, Н.Т. Пахсарьян и др.; под ред. Н.Т. Пахсарьян. – М.: Высшая школа, 2007. – С. 7-24; Пасхарьян, Н. Т. Западноевропейский роман барокко // История зарубежной литературы XVII века: Учеб. пособие/А.Н. Горбунов, Н.Р. Малиновская, Н.Т. Пахсарьян и др.; под ред. Н.Т. Пахсарьян. – М.: Высшая школа, 2007. – С. 395-416.

⁶ Морозов, А. А. Проблемы европейского барокко // Вопросы литературы. –М., 1968. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://voplit.ru/article/problemy-evropejskogo-barokko/> (дата обращения 25.05.2024). – Загл. с экрана.

⁷ Кузнецова, М. А. Интерпретация исторической действительности в романе Ганса Якоба Гриммельсгаузена «Симплициссимус» // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/111/1314/> (дата обращения 25.05.2024). – Загл. с экрана.

⁸ Кузнецов, А. С. «Симплициссимус» Г. Гриммельсгаузена как персонификация трикстера // Новый филологический вестник, №3 (34), 2015. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simplitsissimus-g-grimmelsgauzena-kak-personifikatsiya-trikstera> (дата обращения 25.05.2024). – Загл. с экрана.

⁹ Лазарева, А. В. «Дочь греха»: образ Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) в немецкой публицистике XVII в. // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, 2014. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doch-greha-obraz-tridtsatiletney-voyny-1618-1648-gg-v-nemetskoj-publitsistike-xvii-veka> (дата обращения 25.05.2024). – Загл. с экрана.

представления полной картины Германии эпохи Тридцатилетней войны, нам было необходимо также ознакомиться с работами, посвященными как истории Тридцатилетней войны и некоторым ее аспектам, так и истории Германии на пороге Нового времени в целом (работы А.И. Патрушева¹¹, А.Ю. Прокопьева¹², Ф. Меринг¹³, Б. Бонвеча и Галактионова¹⁴).

Цель дипломной работы состоит в том, чтобы выявить особенности отражения состояния немецкого общества во времена Тридцатилетней войны в романе Ганса Гриммельсгаузена «Симплициссимус».

Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько взаимосвязанных *задач*:

- изучить эпоху, в которой зародился новый стиль в искусстве – барокко;
- рассмотреть жизненный и творческий путь немецкого писателя Ганса Якоба Кристофа Гриммельсгаузена;
- изучить роман и выявить в нем наиболее яркие моменты описания общественной жизни;
- выявить особенности отражения в романе повседневной жизни немецкого общества времён Тридцатилетней войны;
- определить отношение автора к месту и исторической роли различных классов и сословий в немецком обществе в первой половине XVII века.

¹⁰ История немецкой литературы. – М.: Высшая школа. 1975. – 526 с. с ил; История зарубежной литературы XVII века / под ред. З. И. Плавскина. – М.: Высшая школа, 1987. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/plavskin-uchebnik/grimmelsgauzen.htm>. – Загл. с экрана; История зарубежной литературы. В 8 т. Т.4. Ред. коллегия тома: Ю. Б. Виппер (ответственные ред.), П. А. Гринцер, Д. С. Лихачев, Н. Ф. Ржевская, Б. Л. Рифтин, А. Н. Робинсон. – М.: Наука, 1987. – 687 с.: ил;

¹¹ Патрушев, А. И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. – 704 с.

¹² Прокопьев, А. Ю. Тридцатилетняя война. – СПб.: Наука, 2020. – 385 с.

¹³ Меринг, Ф. История войн и военного искусства. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. – 528 с.

¹⁴ История Германии. В 3т. // С древнейших времен до создания Германской империи. Т.1. Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. – М.: КДУ, 2008. – 544 с.

Источниковую базу исследования составил текст романа Ганса Гриммельсгаузена «Затейливый Симплициус Симплициссимус»¹⁵.

Бакалаврская работа состоит из введения; трех глав (первая глава – «Ганс Гриммельсгаузен и его «Симплициссимус» состоит из двух параграфов, вторая глава – «Тридцатилетняя война в зеркале романа», третья глава – «Немецкое общество в освещении «Симплициссимуса»); заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. В первой главе жизненный и творческий путь Ганса Гриммельсгаузена и его эпоха. Первая половина XVII века вошла в историю искусства как эпоха барокко. Этот стиль занял тогда ведущее место во всех видах искусства. Трагический абсурд мира, охваченного войной, становится основой развертывания барочной концепции жизни как «пути бед» и обличения ужасов военного времени. Свидетельством тому являются прежде всего «симплицианские» романы немецкого писателя Ганса Якоба Кристофа Гриммельсгаузена.

Обстоятельства жизни Ганса Гриммельсгаузена, его личность и условия литературной деятельности, которые интересуют нас сегодня, остаются в значительной степени в тени. Во многих случаях исследователи по-прежнему вынуждены полагаться на догадки.

Понятие «барокко» не сразу стало применяться для обозначения определенных явлений культуры XVII в. Искусство и литература барокко более активно развиваются в те периоды Нового времени, когда кризисное состояние общества усиливается (в общем это преимущественно последняя треть XVI — первая половина XVII в., конкретнее — 1580—1660 годы) и в тех странах, где политическая и социальная стабильность менее прочна или нарушена (Испания, Германия). Барокко представлено в европейской литературе двумя основными стилевыми линиями — «высокой», этико-философской, любовно-

¹⁵ Гриммельсгаузен, Г. Я. К. Симплициссимус / изд. подг. А. А. Морозов. – Л.: Наука, 1967. – 672 с.

психологической, «трагической» и «низовой», нравоописательной, бурлескно-сатирической, «комической».

«Похождения немецкого Симплициссимуса» – наиболее известное произведение Ганса Гриммельсгаузена. «Симплициссимус» был вершиной творчества Гриммельсгаузена. Это своеобразное и неповторимое полотно, полное горечи и юмора, отразившее бедствия и ужасы Тридцатилетней войны (1618—1648), опустошившей Центральную Европу и прежде всего Германию.

Сюжетную линию романа составляют приключения Симплициссимуса – то есть Простейшего (лат.), смышлёного и наблюдательного крестьянского сына, подхваченного вихрем событий Тридцатилетней войны. В романе рассыпано множество подробностей, подтверждаемых документами, в том числе и такими, что были недоступны Гриммельсгаузену. Подробности эти восходят к его личным наблюдениям или почерпнуты из достоверных свидетельств.

Но «Симплициссимус» - не хроника и не бытописательный роман. Это не собрание сцен лагерной, походной, городской и деревенской жизни. Ни один из решающих эпизодов Тридцатилетней войны, ни одно значительное историческое лицо не выведены в книге. Тридцатилетняя война служит лишь грозным фоном, исторической обстановкой, совокупностью обстоятельств, определяющих судьбу и поведение героя. Гриммельсгаузен все же стремился прикрепить своего героя к реальной исторической обстановке и конкретным историческим событиям. Однако его «историзм» условен и подчинен сюжетному развитию.

Герой одноименного романа Г. Гриммельсгаузена Симплициссимус, подобно Фаусту и Дон Кихоту, стал вечным спутником человечества. Однако, несмотря на кажущуюся простоту персонажа, его образ не был однозначно прояснен, по крайней мере, в отечественном литературоведении. Одни исследователи отрицают какое-либо развитие Симплиция, считая, что «траектория его долгой жизни – это путешествие по праздничной площади; он только сменяет костюмы и маски», другие склонны видеть в протагонисте эволюцию в духе романа воспитания.

Самыми яркими страницами романа являются все-таки страницы, посвященные правдивому изображению трагических будней Германии, охваченной «пламенем войны, голодом и мором». Анализ этих страниц романа стал предметом рассмотрения во второй главе бакалаврской работы.

Рейнскому трактирщику Гриммельсгаузену самому пришлось побывать на войне, и он хорошо знал, что представляли собой алчные, разнузданные орды ландскнехтов, опустошавшие немецкую землю, и как на протяжении ряда десятилетий невыносимо страдал немецкий народ.

Война в «Симплициссимусе» предстает тем ужаснее, чем спокойнее и отрешённое ее воспринимает главный герой. В первой книге он предстает совершенно не знающим ни о чем, и, возможно, поэтому он описывает сцены жестокостей и кровопролития с точностью и почти полной эмоциональной беспристрастностью врача. Иногда он неверно трактует происходящее, и поэтому неадекватно на него реагирует: его отца ландскнехты пытаются щекоткой, а Симплиций радуется «веселому» расположению духа батьки. Но в этом нужно винить не отсутствие сострадания у героя, а только его неосведомленность.

Помимо прочего, Гриммельсгаузен отмечает проблему сохранения дворянских привилегий в рядах армии. И в новую эпоху представители знатных родов продолжали играть ключевую роль в высших структурах армии. Попадая в окружение офицеров, Симплицию удастся наблюдать повседневные занятия солдат. Одним из приглянувшихся ему занятий солдат и офицеров, помимо грабежей и прочей разрухи, стали пиры, которые зачастую устраивали губернаторы в своих крепостях. Зачастую такие пиры устраивались в честь военных успехов армии. Солдатские попойки составляли неотъемлемую часть военной повседневности, при этом зачастую солдаты могли просто на просто покалечить и себя и окружающих, но, вероятно, такие мероприятия являлись желанными отдушинами в суровой жизни военного времени.

Лагерные занятия также не остались без внимания в описаниях военной полевой жизни. Гуляя с наставником по лагерю под Магдебургом, Симплицию удастся увидеть, каким еще порокам предаются вояки, чтобы скоротать воен-

ные будни. К услугам солдат постоянно представлены маркитантки, продажные девки и азартные игры. Гриммельсгаузен подробно описывает, как солдаты, громогласно галдя и сквернословя, расстелив на земле плащи, неистово играют в кости. Другие постоянно проводят время в трактире за пивом и вином.

Помимо описания ужаснейших разбоев, чинимых кровожадными солдатами, роман наполнен яркими многокрасочными картинками, в которых нашли отражение практически все стороны общественного строя Германии времен Тридцатилетней войны, а также идеи, которые были популярны в обществе той эпохи.

Будучи сыном крестьянина, главный герой был вынужден бежать из родной деревни ради своего спасения. Во время приключений Симплиций сталкивается со всем разнообразием социальной жизни немецкого народа того времени – от скитающих в лесах отшельников, до управляющих землями страны губернаторов. Роман Гриммельсгаузена проникнут глубоким демократизмом. Основные социально-политические проблемы последовательно ставятся и решаются с демократических позиций, с этих же позиций дается характеристика современного немецкого общества, его классов и сословий.

Отражению состояния немецкого общества в трагические времена Тридцатилетней войны в романе Гриммельсгаузена посвящена третья глава бакалаврской работы.

Писатель защищает права и поруганное достоинство крестьян. Простой человек изображается им не только жертвой социальной несправедливости, но порой и борцом против нее. Не раз представлял он возможность Симплицию развенчивать феодальный миф о врожденном благородстве дворянина. По мнению простодушного Симплиция, сословная иерархия нелепа уже потому, что все люди произошли от Адама, созданного богом из праха. В другом месте вслед за гуманистами эпохи Возрождения он проводит мысль о том, что подлинно благородным может считаться не тот, у кого есть знаменитые предки, а тот, кто сам себя делает таковым благородными и достойными своими делами.

В отношении чиновничества и представителей высшего сословия Гриммельсгаузен весьма критичен. Дела немецкого дворянства в романе Гриммельсгаузена вовсе не соответствуют тем высоким требованиям, о которых говорит Симплиций. Подчас между высокородным кавалером и самым заурядным грабителем стираются всякие грани. Высшее сословие изображается порочным, бесчестным, жестоким, но в то же время духовно нищим с точки зрения Симплиция, как человека, чистого душой. Симплиций не боится высказывать о всех тех пороках, которые присущи чиновникам. Его прямота определяется тем образом «простеца», в который вживается главный герой романа. Этот образ, подобный Госпоже Глупости Эразма Роттердамского, позволяет Гриммельсгаузену давать смелые, граничащие с гранью правил приличия оценки, производить разоблачения и тем самым создавать яркую, многокрасочную картину немецкого общества времён Тридцатилетней войны.

В своих раздумьях о будущем социально устройстве Гриммельсгаузен исходил из мысли сделать жизнь справедливой для крестьян, для простых людей. Устами некоего Юпитера автор нарисовал утопическую картину счастливого будущего. Юпитер рассказывает, что боги призовут некоего «Немецкого героя», который «призван острою мечом все исполнить; он истребит всех нечестивцев, а людей благочестивых сохранит и возвысит... сказанным образом лишит он жизни всех убийц, ростовщиков, воров, плутов, прелюбодеев, потаскух и мошенников». Для достижения этого счастливого будущего в качестве важнейшей предпосылки предусматривается упразднение «по всей германской земле крепостную неволю вместе со всеми пошлинами, налогами, податями, оброками, и питейными сборами и заведет такие порядки, что больше уже никто не услышит никогда о барщине, караулах, контрибуциях, поборах, войнах и о каком-либо отягощении народа».

Речь как будто идет о восстановлении на новых началах «Священной Римской империи германской нации», причем идеи мира и социальной справедливости преобладают над идеей всемирного государства. Главенствующую роль Юпитер отводит не королям и князьям, а городам, которые объединяют

вокруг себя «для мирного управления прилежащую к ним страну»¹⁶. Фактически, это программа, призванная к объединению Германии, которая на тот момент представляла из себя некое «лоскутное одеяло» со своими князьями.

Утопия Юпитера предусматривает воссоединение Германии, установление вечного мира, искоренение религиозных распрей и тяжб. Но утопия не свободна и от элементов консервативности. Будущая Германия мыслится в ней своеобразной всемирной империей, управляющей другими народами Европы.

Особый интерес представляет решение религиозной проблемы. «Немецкий Герой» соберет «со всех концов земли наиострейших, ученейших и богобоязнейших богословов», поставит им уединенные кельи и повелит рассмотреть все распри между вероисповеданиями, а потом установить истинную религию, «согласно священному писанию, древнейшим преданиям и апробованному учению святых отцов». Так как дело сразу не пойдет на лад, то Герой «начнет морить голодом всю конгрегацию», а потом и прочтает им «небольшую проповедь о виселице или покажет свой чудесный меч», что склонит их к уступчивости. Это принудительное примирение отвечало желаниям широких слоев народа, уставшего от ожесточенных войн, в течение долгих десятилетий совершавшихся под покровом религиозных распрей. Гротескный характер воссоединения церковей лишь подчеркивает его нереальность.

Отличительной чертой мировоззрения Гриммельсгаузена была веротерпимость. Нигде в своих сочинениях он не отстаивал и не защищал какое-либо определенное вероучение, так что даже долго спорили, к какому вероисповеданию он принадлежал. Свое отношение к конфессиональным вопросам и ожесточенным религиозным спорам Гриммельсгаузен выразил устами Симплициссимуса вполне отчетливо: он не стоит ни за Петра, ни за Павла, т. е. ни за католиков, ни за протестантов. С него достаточно, что он христианин.

Произведение Гриммельсгаузена подготовило просветительский роман XVIII в., разрабатывающий с демократических позиций наиболее острую общественную проблематику.

¹⁶ Морозов, А.А. Гриммельсгаузен и его роман «Симплициссимус». – С. 597.

Основные выводы работы сформулированы в **заключении**. Ганс Гриммельсгаузен показывает в своём романе, как социальное неравенство порождало проблемы и противоречия в обществе Германии того времени. В силу своего социального положения Симплициссимус вынужден был вести трудную борьбу за свое выживание и искать новые пути к благополучию. В результате он стал свидетелем коррупции, нищеты и моральной деградации, которые появились на фоне войны.

В романе Гриммельсгаузена выражена не только специфика немецкого, но и определенные закономерности эволюции европейского барокко от первой половины XVII в. ко второй: это прежде всего склонность к большей аллегоризации повествования, очевидная в «Критиконе» (1651 —1657) Б. Грасиана, в «Пути паломника» (1-я часть, 1678; 2-я — 1684) и «Бэдмене» Дж. Беньяна, по своему проступающая и в «христианской аллегории» Гомбервиля «Алсидиана» (1651).

Наследие Гриммельсгаузена продолжает и по сей день вдохновлять великих художников и писателей самого разного рода. Например, в книге Гюнтера Грасса «Луковица памяти» (2006) обладатель Нобелевской премии по литературе повествует о собственной жизни, начиная с детства в Данциге, и заканчивая изданием своего первого и одного из самых знаменитых романов – «Жестяной барабан» (1959). В своих замечательных резонансных статьях он неизменно достойно отдавал дань уважения Гриммельсгаузену и героям его гениального протестного антивоенного романа.